

3. Национальная атомная компания Казатомпром. Итоги деятельности за 2010 год. Апрель 2011 // <http://www.kazatomprom.kz/>

4. Программа развития урановой промышленности РК на 2004-2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан №78 от 23 января 2004 года. // mgm.gov.kz

5. Евгений Винокуров. Перспективы интеграции атомно-энергетических комплексов России и Казахстана // www.proatom.ru

Макалада атом энергиясы саласындағы Қазақстан мен Ресей ынтымақтастығының мәселелері және сол өзара әрекеттестіктің ядросын таратпаудағы маңызы қарастырылған.

The article is about cooperation between Kazakhstan and Russia in atomic power and its interaction for strengthen the nuclear nonproliferation

Б. Ж. Сомжурек

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБОРОНЫ

После завершения II Мировой войны начинается новая эра развития Западной Европы. Страны Старого Света принялись за создание совершенно новых структур, базирующихся на многосторонних договорах. Предполагаемые единые структуры должны были стать гарантом равенства западноевропейских государств. Сама ситуация, сложившаяся в системе международных отношений в послевоенный период, подталкивала лидеров европейских стран на скорейшее решение вопросов военно-политического объединения.

Как известно, 17 марта 1948 г. пять государств: Бельгия, Великобритания, Люксембург, Нидерланды и Франция подписали Договор о совместной деятельности в экономической, социальной и культурной сферах и коллективной самообороне. В истории этот многосторонний договор известен также под названием «Брюссельский пакт». Данный документ касался вопросов коллективной безопасности, так как государства, подписавшие его, решили «оказывать помочь друг другу в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в достижении международного мира и безопасности и отражении любой агрессии» [1].

Несмотря на то, что три первые статьи Договора посвящены, соответственно, экономическому, социальному и культурному сотрудничеству, именно создание «коллективной самообороны» против возможного агрессора (прежде всего, СССР) стала сущностью этого документа. В 1 статье так и сказано: «Убежденные в тесной общности своих интересов и необходимости объединения в целях содействия экономическому возрождению Европы, Высокие договаривающиеся стороны будут организовывать и координировать свою экономическую деятельность таким об-

разом, чтобы достичь наилучших результатов, предотвращая конфликты их экономических политик, координируя производство и развитие деловых контактов» [1].

Но следует отметить, что появление в 1949 г. НАТО несколько затормозило развитие Брюссельского пакта для обеспечения коллективной обороны пяти подписавших его государств. К тому же в первоначальном тексте вышеуказанного Договора отсутствовали пункты об организационном механизме.

Для дальнейшего развития коллективной системы безопасности в Западной Европе имело Парижское соглашение от 23 октября 1954 г. Брюссельский пакт, измененный Парижским соглашением, явился учредительным документом абсолютно нового объединения – Западноевропейского союза, организации оборонного сотрудничества Бельгии, Великобритании, Греции, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Федеративной Республики Германии и Франции. В Статье 5 данного документа конкретно говорится: «Если любая из Высоких договаривающихся сторон будет атакована в Европе чьими-либо вооруженными силами, другие Высокие договаривающиеся стороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций предоставят военную поддержку атакованной Стороне и другую помощь, а также окажут содействие ее усилиям» [2].

Не секрет, что наряду с экономической интеграцией формирование военно-политического объединения Западной Европы было одним из актуальных вопросов того времени. После подписания в Париже 18 апреля 1951 г. Договора о создании Европейского объединения угля и стали между Бельгией, Италией, Люксембургом, Ни-

дерландами, Федеративной Республикой Германией и Францией 27 мая 1952 г. опять же в Париже вышеназванные государства подписывают совершенно новый документ – Договор о Европейском оборонительном сообществе. В истории этот документ носит название «план Плевена» (Р. Плевен – премьер-министр Франции, активный сторонник создания европейского военного объединения). Общей целью обеих объединений стало поддержание стабильности между странами Западной Европы, равенство и развитие тесного сотрудничества в рамках общих институтов. Одним словом, интеграция в Европе тогда могла означать развитие общей оборонной политики, но, как показало время, экономическая составляющая интеграции стала превалирующей. Созданный в 1954 году Западноевропейский союз на базе организации Брюссельского договора 1948 года не оправдал надежды, так как Западноевропейский союз фактически состоял в структурах НАТО.

Следует отметить, что параллельно с Европейским оборонительным сообществом рассматривался вопрос о создании Европейского политического сообщества. В конце 1960-х гг. министры иностранных дел стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) еще раз заострили внимание на гармонизации общей внешней политики. Данный вопрос обсуждался на саммите, проходившем в Гааге в 1969 году. И уже в следующем году свою деятельность начинает Европейское политическое сообщество, целью которого стала гармонизация общих позиций, консультация и совместные действия стран-членов ЕЭС. Министры иностранных дел решили встречаться один раз в полгода, а встречи руководителей политических комитетов должны были проходить ежеквартально [3].

В целом, Европейское политическое сообщество содействовало совещательному процессу среди государств-участников ЕЭС и в дальнейшем переросло уже в Общую внешнюю политику и политику безопасности стран Европейского Союза. С созданием Европейского Союза идея европейской обороны вышла на совершенно новый уровень. Так, Амстердамский договор 1997 г. ввел пост Верховного представителя по ОВПБ/Генерального секретаря Совета (ВП/ГС) с целью обеспечения успешного функционирования и координации системы Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), который представляет внешнеполитические интересы ЕС в мире и уполномочен вести переговоры с третьими сторонами от имени Совета по поручению председательствующего государства. Переговоры, как

принято, открывает государство-председатель и продолжает Верховный представитель по ОВПБ, в результате переговоров могут быть заключены соответствующие международные договоры.

Под руководством Верховного представителя по ОВПБ и для повышения эффективности ОВПБ предусмотрено учреждение специального Органа раннего оповещения и политического планирования [4].

Началом проведения Европейским Союзом политики в области безопасности и обороны можно считать 1998 г., когда Франция и Соединенное Королевство в Сен-Мало подписали соответствующую декларацию.

Начало развития военного потенциала Европы относят к 1999 г., когда на Верховном Совете Европы в Хельсинки была одобрена первая главная военная задача Европейского Союза. К 2003 г. ЕС должен был в течение 60 дней направить в очаг кризиса до 60 000 военнослужащих и обеспечить проведение операции в течение не менее одного года.

Тогда же пост Верховного представителя по ОВПБ, введенный в 1999 г., стал также продвижением в институциональном оформлении и эволюции системы безопасности ЕС. Являясь одновременно Генеральным секретарем Совета ЕС, Верховный представитель получил подчиненный ему аппарат – отдел планирования политики и раннего предупреждения. Этот пост занял в октябре 1999 г. бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, он стал фактическим координатором общей внешней и оборонной политики ЕС.

В 1999 г. на встрече на высшем уровне в Вашингтоне НАТО поддержало новые направления единой внешней политики и политики безопасности Европейского Союза, зафиксированные Амстердамским договором, и подтвердило, что более сильная Европа поможет обеспечению жизнестойкости НАТО в XXI веке. И уже на саммите ЕС в Ницце в декабре 2000 г. было предложено создать Военный комитет ЕС по политике и безопасности, который будет координировать действия с НАТО так, чтобы Председатель Военного комитета ЕС принимал участие в заседаниях Военного комитета НАТО, а заместитель Главнокомандующего НАТО – в заседаниях Военного комитета ЕС. При этом между НАТО и ЕС должны осуществляться постоянные консультации – и в канун операций, и в их ходе.

В марте 2000 г. начали работу комитет Европейского Союза по политике и безопасности, военный комитет, военный штаб и военно-политическая группа. Задача данных военных и

политических структур – дальнейшее развитие единой политики в области безопасности и обороны, а также политический контроль над операциями Европейского Союза по урегулированию кризисов и стратегическое управление ими. Сегодня Комитет по политике и безопасности играет центральную роль в формировании как единой внешней политики и политики в области безопасности, так и политики в области безопасности и обороны. Военный комитет и военный штаб занимаются военными аспектами политики в области безопасности и обороны.

На современном этапе европейская политика в области безопасности и обороны является составной и неотъемлемой частью североатлантического пространства безопасности. Вместе с тем общая политика Европейского Союза в области безопасности и обороны (CSDP, от Common Security and Defence Policy) – это также часть единой политики ЕС в сфере внешней политики и политики безопасности (CFSP, от Common Foreign and Security Policy).

Цель Европейского Союза в управлении кризисами – предотвращение конфликтов, обеспечение мира и усиление международной безопасности. И единая политика в области безопасности и обороны направлена на обеспечение Союза способностью к оперативным действиям с использованием для этой цели как гражданских, так и военных средств стран-членов [5].

После вступления в действие 1 декабря 2009 г. Лиссабонского договора европейская политика в области безопасности и обороны превратилась в единую политику Союза в области безопасности и обороны. Произошла структуризация политических и военных структур, связанных с общей политикой в области ЕБО.

Практически в последнее десятилетие утверждается реальное партнерство Европейского Союза и НАТО, которое становится основой европейской политики в области безопасности. Ответственность за коллективную военную оборону Европы несет НАТО. Таким образом, Европейский Союз и НАТО взяли совместное обязательство разрабатывать совместно и взаимодополняющие задачи. Когда в декабре 2002 г. ЕС и НАТО пришли к соглашению «Берлин плюс», было понято, что при необходимости Европейский Союз будет всегда обеспечен доступом к военным средствам НАТО во время управления кризисами. Уже в мае 2003 г. была создана рабочая группа Евросоюз-НАТО, ее задача состоит в обеспечении большей связности и взаимодополняемости развития военного потенциала.

На основе соглашения «Берлин плюс» началась CONCORDIA – первая военная операция Евросоюза в Македонии в марте 2003 г. Несколько месяцев спустя в полной независимости от НАТО началась военная операция ARTEMIS за пределами Европы, в Демократической Республике Конго. На данный момент военные операции в Македонии и Демократической Республике Конго завершены [3].

В декабре 2004 г. Европейский Союз принял от НАТО военную операцию SFOR в Боснии и Герцеговине. Операция под сводным названием ALTHEA проходит также на основании соглашения «Берлин плюс». На сегодня в связи с заметным улучшением ситуации объем операции значительно урезан.

В связи с возрастанием угрозы международного терроризма Саммит ЕС в Брюсселе в 2004 г. принял декларацию по борьбе с терроризмом. По заявлению премьер-министра Ирландии Берти Ахерн, в декларации говорится, что страны Евросоюза будут действовать единым фронтом в борьбе с терроризмом, а в случае атаки террористов на одну из стран ЕС другие страны окажут всю необходимую помощь. Кроме того, на саммите была одобрена организация единой системы обмена информацией о подозреваемых в терроризме лицах. Координатором ЕС по антитеррористической деятельности стал голландец Гийс де Вриес, экс-министр внутренних дел Нидерландов.

Координатор по антитеррористической деятельности напрямую подчинен Верховному представителю ЕС по внешней политике и безопасности Хавьеру Солане. Как отмечают аналитики, решение об учреждении поста координатора ЕС по антитеррористической деятельности стало ответом стран ЕС на теракты в Мадриде 11 марта 2004 г. [6].

Летом и осенью 2006 г. прошла четырехмесячная военная операция в Конго в целях обеспечения безопасности во время выборов местного президента. В марте 2008 г. началась военная операция в Чаде и Центральноафриканской Республике, по окончании годового мандата операции в марте 2009 г. операцию принял ООН.

В декабре 2009 г. Европейский Союз начал свою первую военно-морскую операцию ATALANTA по борьбе с пиратством в водах Сомали.

Продолжается несколько гражданских миссий разных целей в Африке, на Западных Балканах, Ближнем Востоке, в Грузии и Афганистане. Общеевропейское сотрудничество по развитию потенциала объединено в основном в созданное в 2004 г. Европейское оборонное агентство, задача которого

– оказание помощи странам-членам в развитии их военного потенциала с использованием ноу-хау и ресурсов самого агентства, стран-членов и европейской оборонной промышленности.

Говоря о трудностях формирования единой европейской внешней и оборонной политики, эксперты указывают, прежде всего, на практические экономические проблемы, в первую очередь, разумеется, на небольшие по сравнению с США оборонные бюджеты. Например, создание нового военногрузового самолёта для будущих европейских сил быстрого реагирования продлится, по оценкам экспертов, ещё около восьми лет. Поэтому те 60 000 человек, которые с 2003 г. находились в распоряжении ЕС для урегулирования или же предотвращения конфликтных ситуаций на континенте в случае кризисных операций, например на Балканах, опирались теперь на силы НАТО не столько для того, чтобы избежать «дублирования существующих структур», сколько в силу своей объективной, технической неспособности к боевым операциям.

Кроме развития непосредственно военного потенциала, агентство работает над увеличением доли научных исследований и разработок в европейской оборонной отрасли и повышением конкурентоспособности европейской оборонной промышленности. Потребность заниматься данными сферами вызвана высокопоставленными политическими установками, которые были приняты на Европейском Верховном Совете осенью 2005 г. в Хэмптон Корте. Они обязывают страны-члены Европейского Союза затрачивать средства совместно и делать это более продуманно.

В документе о долгосрочном видении подчеркивается настоятельная необходимость консолидации и повышения конкурентоспособности оборонной промышленности Европы. Речь идет об одной из важнейших тем с точки зрения обеспечения стабильности и жизнеспособности сферы безопасности Европейского Союза.

Итак, новые условия безопасности формируются в результате не одной причины, а в сочетании новых факторов, создающих новые угрозы безопасности и изменений, которые происходят до сих пор: новый глобальный баланс власти, сложившийся после окончания холодной войны, и последующее влияние на геостратегическую роль государств; быстрый прогресс технологии; меняющееся отношение к использованию вооруженных сил в западном обществе.

Наибольшее влияние на современную систему безопасности Европы и НАТО оказало бесконтрольное распространение технологии; растущий

разрыв между богатыми и бедными странами; информационная революция. Например, распространение технологий и «западное» технологическое преимущество в военной сфере не всегда может быть трансформировано в подавляющее военное превосходство. Сегодня быстрое распространение технологий означает, что даже развивающиеся страны – в особенности управляемые диктаторскими режимами – могут, сконцентрировав свои усилия, получить оружие и средства его доставки, которые представляли бы реальную угрозу крупным державам.

Практика показывает, что возможности Запада осуществлять военную интервенцию со временем уменьшаются. Пример ситуации урегулирования в Афганистане или затянувшаяся операции по отношению к Ливии в 2011 г. тому подтверждение. В странах, которые сегодня известны как «дуга нестабильности», которая протянулась от Северной Африки до Центральной Азии, главными причинами недовольства становятся некомпетентное управление, социальная несправедливость и отсутствие демократии [7].

В свою очередь, недовольство и отчаяние создают такие серьезные проблемы безопасности, как незаконная миграция и контрабанда наркотиков, и благодатную почву для фанатизма, который, в свою очередь, может привести к региональной нестабильности и терроризму. Эта проблема все более усугубляется и с ней следует бороться в самих этих странах с помощью предупреждающих мер (которые могут быть военными, политическими или экономическими), так же, как и защитных или оборонных мер в наших странах. Она также имеет важные последствия для европейской политики безопасности.

Информационная революция – третья общая тенденция, которая так сильно изменила обстановку в области безопасности. Эта революция объективно может способствовать распространению технологии и усугубить «разрыв в уровне бедности», сделав его более очевидным. Для демократических государств последствием информационной революции становится его уязвимость к определенным формам террористических атак, а также бесконтрольный поток информации (опять пример с «арабской» весной 2011 г., когда т.н. социальная сеть стала первоисточником для массовых выступлений против режимов). Правительственная информация и даже военная разведка больше не могут конкурировать со СМИ в скорости передачи информации.

Десятилетие назад «безопасность» была синонимом обороны. Сдерживание осуществлялось

с помощью обороны обычных вооружений при поддержке угрозы применения ядерного оружия. «Безопасность» измерялась в основном военной мощью. Сегодня «безопасность» означает гораздо больше, чем военная мощь.

Безопасность стала гораздо более широким вопросом. Для большинства европейских/евроатлантических стран безопасность сегодня измеряется в невоенных терминах и угрозы безопасности являются по своей природе невоенными. Среди этих угроз – некомпетентное управление, коррупция, организованная преступность, небезопасные границы, контрабанда (оружия, наркотиков, людей), незаконная миграция, этнические и религиозные конфликты, распространение оружия массового уничтожения, дефицит природных ресурсов (например, воды) и, конечно, терроризм. С этими угрозами сталкиваются все страны-члены НАТО и ЕС.

Соответствие этим новым требованиям безопасности требует фундаментальной реформы национальных структур, моделей инвестирования, систем управления. Оно также требует эволюции международных институтов в поистине радикальном масштабе.

Сейчас основой развития военного потенциала Европейского Союза является стратегия безопасности Европы, согласно которой основную опасность для Европы представляют распространение оружия массового поражения, терроризм и международная преступность, энергобезопасность и изменение климата. Чтобы обеспечить защищенность европейского пространства от вышеперечисленных видов опасности, в развитии своего военного потенциала Евросоюз сосредоточился, главным образом, на обеспечении стабильности в близлежащих регионах и обеспечении международной безопасности и порядка в дальних регионах. В рамках главной военной задачи на 2010 г. идет развитие необходимого потенциала и готовности к действиям, а также создание готовности к сотрудничеству различных политических и военных структур.

В рамках единой политики в области безопасности и обороны Евросоюз проводит как гражданские миссии, так и военные операции. За последние десять лет Европейский Союз внес вклад в 23 миссии в трех частях света. Миссии, проводимые в рамках единой политики в области безопасности и обороны, включают операции по разоружению, гуманитарные и спасательные операции, военное консультирование и военную помощь, предотвращение конфликтов и миро-

творческие операции, действия вооруженных сил по управлению кризисами, в т.ч. восстановлению мира и стабилизации ситуации после конфликта. Участие стран-членов в операциях Европейского Союза добровольно.

Одним из приоритетов главной военной задачи на 2010 г. является обеспечение готовности Евросоюза к быстрому реагированию, в т.ч. создание боевых групп ЕС. Боевые группы ЕС – подразделения быстрого реагирования примерно в 1500 человек, которые должны быть в состоянии реагировать в течение 15 дней. Концепция боевых групп была утверждена летом 2004 г., на ее основе с начала 2007 г. сохраняется готовность к двум одновременным операциям. Боевые группы действуют, прежде всего, по просьбе ООН, они могут выполнять задачи по урегулированию кризиса во всем мире. Большинство боевых групп многонациональны, кроме стран-членов, в них входят и третьи страны: Турция, Норвегия, Хорватия и Македония.

Например, в боевой группе Северных стран с 1 января 2008 г. по сей день под командованием Швеции участвовали Финляндия, Норвегия и Ирландия.

Развитие военного потенциала – постоянный процесс, направленный на обеспечение готовности на случай будущей опасности и будущих угроз. В сфере развития военного потенциала важным шагом стал план развития потенциала, одобренный летом 2008 г. Это документ, который создает основу для процесса развития потенциала в области политики безопасности и обороны, предоставляет возможности для сотрудничества и оценивает изменение опасности в течение 25 лет.

В равной мере повышается потенциал «сообщества безопасности» – большей части военного и особенно гражданского персонала, компетентного в новых вопросах безопасности и способного: а) занять посты в национальных и международных организациях и б) обучать население пониманию новых потребностей безопасности так, чтобы обеспечить их поддержку в ходе демократического процесса.

Проводимые в течение 2010 – 2011 г. мероприятия оперативной подготовки Североатлантического альянса наглядно демонстрируют реализацию стратегических планов в восточноевропейском направлении. С одной стороны, проводятся крупномасштабные учения альянса в Польше и странах Балтии. В 2010 г. в акватории Северного и Балтийского морей, а также на территории стран Балтии НАТО и ЕС провели серию учений, в ходе которых

отработаны вопросы стратегических перегруппировок войск на территорию Латвии («Сейбр Страйк»), оборудованы порты и аэродромы, железнодорожная и шоссейная инфраструктура, построены дороги в балтийских дюнах. Также прошли командно-штабное учение «Балтик Хост – 2011», серии учений на территории Польши и с 19 по 23 сентября – КШУ объединенного командования вооруженных сил Польши «Есен-2011» по отработке вопросов принятия решения на оборонительную операцию а также видовые учения ВВС и ВМС Польши «Оржел» и «Пиранья». С другой – Россия и Беларусь провели свои военные испытания техники и учения, как «Щит Союза – 2011» в глубине территории Российской Федерации на полигонах Гороховец и Ашулук.

ЕС признает, что как вооруженным силам, так и службам безопасности потребуется дополнительный потенциал для разведки и нового оружия и снаряжения, так же, как и гораздо более высокая степень сотрудничества и подготовки для выполнения этих новых задач. Министерства внутренних дел и другие агентства, занятые безопасностью, возможно, теперь должны быть готовы открыть двери внешней помощи в той мере, в какой они не были к этому готовы прежде. Концепция, связанная с альянсом инфраструктуры, должна подвергнуться изменениям. Вопрос, стоящий перед странами-членами как НАТО, так и ЕС, – это проблема адаптации не только своих национальных организаций с тем, чтобы они противостояли этим новым вызовам, но также и вопрос адаптации самой НАТО и построения ОВПБ ЕС так, чтобы они оставались (или стали) способны бороться с новыми угрозами безопасности.

1. Treaty of economic, social and cultural collaboration and collective self- defence. Brussels, 17 March 1948 // www.weu.int/eng/docu/d480317a.htm
2. Modified Brussels Treaty. Protocol modifying and compleating the Brussels Treaty. Paris, 23 October 1954 // www.weu.int/eng/docu/d541023b.htm
3. Rehal J., Weisserth H.-B. The Common security and defence policy of the European Union. – Vienna. – 2010. – 138 p.
4. Амстердамский договор. Ст. 18, абз. 3; ст. 26. – М., 1998
5. Европейская политика в области безопасности и обороны // <http://www.mod.gov.ee/ru/csdp>
6. Европа поверила в реальность угроз террористов // [Новости телеканала РБК](http://www.mod.gov.ee/ru/csdp). 19.03.2004.
7. Крис Доннелли. Меняющаяся природа конфликтов. Европейская безопасность: новые вызовы и новые ответы // <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/don.html>

В статье проанализирован вопрос о становлении и развитии европейской политики безопасности и обороны в контексте современных тенденций угроз безопасности. Цель ЕС в управлении кризисами – предотвращение конфликтов, обеспечение мира и усиление международной безопасности. И единая политика в области безопасности и обороны направлена на обеспечение Союза способностью к оперативным действиям с использованием для этой цели как гражданских, так и военных средств стран-членов.

The paper analyzed the question of the formation and development of European Security and Defence Policy in the context of contemporary trends in security threats. The aim of the European Union in crisis management – conflict prevention, peace and strengthening international security. And a common policy on security and defense of the Union aims to ensure the ability to prompt action to use for this purpose, both civilian and military means of Members.

M. A. Иржанов

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС И ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОЦЕСС СБЛИЖЕНИЯ

Проблемы безопасности в современных международных отношениях стоят на повестке дня как глобальных, так и региональных организаций. Одной из таких организаций является Североатлантический договор (НАТО).

В экспертном сообществе широко обсуждаются вопросы, связанные с обеспечением безопасности в евроатлантическом сообществе. Новое время принесло с собой новые проблемы, для решения которых традиционные организации

оказались не совсем эффективными. НАТО как трансатлантический институт является именно той организацией, которая стремится стать основным гарантом стабильности как в Европе, так и в Северной Америке.

Но при этом возникает вопрос: Североатлантический альянс и ОВПБ – это две взаимодополняющие или конкурирующие структуры?

Европейский союз (ЕС) и Организация Североатлантического договора (НАТО) являются глав-